Тургут и другие против Турции
[Turgut and Others v. Turkey] (№ 1411/03)

Постановление от 8 июля 2008 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела Заявители утверждали, что участок земли площадью более 10 гектар принадлежал их семье на протяжении не менее чем трех поколений. В 1962 году Министерство лесного хозяйства и казначейство возбудили судебное разбирательство о признании недействительным титула заявителей на указанный участок. В решении суд указал, что земельный участок относился к общественным лесам и потому не мог находиться в частной собственности. В 1974 году, после изменения турецкого законодательства, дело было возвращено в суд для рассмотрения новых экспертных заключений относительно спорного участка. На основе полученных экспертных заключений суд обязал зарегистрировать данный участок в земельном реестре на имя заявителей. В 1978 году Кассационный суд, придя к выводу о недостаточности экспертных заключений, возвратил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В новых экспертных заключениях был сделан вывод о том, что участок располагался в пределах государственного леса. В решении, вынесенном в 2001 году, суд признал, что участок являлся частью государственного леса и обязал зарегистрировать его в земельном реестре в качестве имущества, принадлежащего казначейству. При вынесении решения суд основывался на экспертных заключениях, руководствовался вытекающим из прецедентной практики Кассационного суда принципом недействительности титула на имущество, составляющее часть национального лесного фонда, и конституционным принципом неотчуждаемости права собственности на государственные леса. Это решение оставил без изменения Кассационный суд, который впоследствии оставил без изменения надзорную жалобу заявителей. На спорном участке были построены свыше 50 частных домов и лагерь отдыха для офицеров вооруженных сил.

Вопросы права Поскольку заявители были лишены права собственности на имущество, было допущено вмешательство в их право беспрепятственного пользования им. Добросовестность заявителей не оспаривалась. До признания их титула недействительным и перерегистрации участка на имя казначейства заявители были полноправными владельцами имущества со всеми последствиями, вытекающими из их титула, и извлекали выгоду из «правовой определенности», связанной с действительностью титула, внесенного в земельный реестр, который являлся неоспоримым доказательством их собственности. Заявители были лишены своего имущества судебным решением. Несмотря на их протесты относительно характера землепользования, суды страны в конце концов признали недействительным их титул, применив положения Конституции и основываясь на экспертных заключениях, установивших, что земля входила в национальный земельный фонд. Как следует из мотивировки судебных решений, цель лишения заявителей собственности заключалась в защите природы и лесов и отвечала обществен-

ным интересам. Европейский Суд часто рассматривал вопросы защиты природы и подчеркивал их значение. Защита природы и лесов и окружающей среды в целом является предметом постоянной и значительной озабоченности общественного мнения и, соответственно, публичных органов власти. Экономические нужды и даже определенные фундаментальные права, включая право собственности, не должны перевешивать интересы защиты окружающей среды, особенно при наличии соответствующего законодательства. Однако, когда речь идет о лишении имущества, должны учитываться средства компенсации, предусмотренные национальным законодательством. Заявители не получили какой-либо компенсации за передачу их имущества казначейству в соответствии с конституцией. Нет исключительных обстоятельств, оправдывающих отсутствие компенсации. Соответственно, неспособность присудить заявителям какую-либо компенсацию нарушила справедливое равновесие между требованиями защиты общественного интереса и индивидуальных прав.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Рассмотрение вопроса отложено.